

*Изящная
словесность*

*Книги Анны Берсеновой –
истории сильных чувств:*

СЕРИАЛ «ГРИНЕВЫ. КАПИТАНСКИЕ ДЕТИ»	«ТРИ ДОЧЕРИ»
Последняя Ева	Ответный темперамент
Возраст третьей любви	Игры сердца
Неравный брак	Французская жена
Ловец мелкого жемчуга	Странная Лиза
Первый, случайный, единственный	Портрет второй жены
	Стильная жизнь
	Двое в Барселоне
СЕРИАЛ «СЛАБОСТИ СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ»	Гадание при свечах
Слабости сильной женщины	Все страсти мегаполиса
Ревнивая печаль	Женщина из шелкового мира
СЕРИАЛ «ЕРМОЛОВЫ»	Рената Флори
Яблоки из чужого рая	Глашенька
Антистерва	Вангелия
Мурка, Маруся Климова	
	«ЖЕНЩИНЫ ДА ВИНЧИ»
«ПОДРУГИ С МАЛОЙ БРОННОЙ»	Женщины да Винчи
Уроки зависти	Вокзал Виктория
Опыт нелюбви	Героиня второго плана
Этюды Черни	Лучшие годы Риты
	Созвездие Стрельца
«ЛЮБОВНЫЙ ФАРФОР»	Австрийские фрукты
Звезда по имени Эстер	Ангел-хранитель
Красавица некстати	Кристалл Авроры
Азарт среднего возраста	

анна берсенева

КОКТЕЙЛЬНЫЕ
ВЕЧЕРИНКИ

роман

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б51

Оформление серии *Петра Петрова*

Иллюстрации на обложке:

Gizele, Idea Trader, ClickHere, Oksana Vasilenko, maritime_m,
weter 777, 4ndrei / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Берсенева, Анна.

Б51 Коктейльные вечеринки : роман / Анна Берсенева. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104773-3

«Еще неизвестно, есть ли у тебя какой-нибудь талант, а жить как все люди ты уже не хочешь», — говорит Маше Морозовой владеец фирмы, в которой она продает травяные чаи. И ведь прав! Маше не хочется прожить скучную жизнь, не для этого приехала она в Москву, не об этом мечтала, заканчивая университет. Но каждое прямое столкновение с жизнью оказывается травматичным и едва ли не токсичным даже для такой стойкой девушки, как она. И яркая любовь не помогает в выстраивании жизненной стратегии. От своей однофамилицы Веры, с которой знакомится случайно, Маша помощи тоже не ожидает. Ведь Верина молодость пришлось на 60-е годы. Но случайностей не бывает...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104773-3

© Сотникова Т.А., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ I

Глава 1

— *В* общем, ты не подарок, — заключил Игорь.

— Так ведь и ты не праздник, — тут же отозвалась Маша.

За словом она в карман не лезла никогда, но это не значило, что каждое ее слово было правдивым. Сейчас, например, она врала безбожно: Игорь был в ее жизни именно праздником, и то, что она испытывала в данную минуту, последний раз было испытано в пять лет — когда с новогодней елки снимались игрушки и становилось ясно, что все кончено и завтра снова в детский сад на круглосутку.

— Жить с тобой легко, не спору, — сказал Игорь. — Ты все умеешь, во всем рассчитываешь на свои силы и не ждешь, что тебя будут обслуживать.

Личным своим достижением Маша все эти навыки не считала. Она уехала из дому так рано, что они приобрелись как-то сами собой, незаметно, и было бы странно, окажись иначе.

— Но и сама никого обслуживать не собираешься, — добавил Игорь.

— А ты бы хотел!

— Обслуживания, может, и не хотел бы.

— Может!..

— Но оказалось, что какая-то человеческая забота мне необходима. Странно, но так. Я сам удивился, — не обращая внимания на ее насмешливый тон, невозмутимо ответил он. — А получить ее от тебя не представляется возможным. Ты, похоже, на нее органически не способна.

Чертов аналитик, чертов!.. Все раскладывает по полочкам. Когда-то ей это понравилось. А вот как обернулось..

— Когда ты квартиру найдешь? — спросил Игорь.

— Почему это я? — возмутилась Маша. — Сам поищи!

— Я уже нашел.

И что на это скажешь? Чистая правда: квартиру, под окнами которой они сидят на лавочке за кустом отцветающей сирени, нашел и снял он, Маша к нему прицепилась, как вагон к локомотиву. А теперь придется отцепиться.

Если б он хоть не был такой красивый! Может, не так обидно было бы. Но он, как назло, именно что красивый, как с портрета Гейнсборо. Маша часами эти портреты в Национальной картинной галерее разглядывала.

Может, если бы она не болталась еще мыслями в Лондоне, то и не обратила бы на Игоря внимания в очереди на паспортный контроль в Шереметьеве. Денег у нее оставалось только на аэроэкспресс, но рейс задержали,

Коктейльные веерники

и экспресс уже не ходил, Игорь подвез ее на такси до Хамовников, где она снимала квартиру пополам с бывшей однокурсницей, такси отпустил, потому что увидел ночное кафе, а он проголодался или, может, не проголодался, а другая была причина, во всяком случае, предложил поужинать или, может, позавтракать, они проболтали час или полтора, им было легко и хорошо. Провожая Машу до подъезда, он сказал, что как раз ищет новую квартиру и что судьба не зря забросила его в Хамовники — отличная локация, на ней теперь и сосредоточится.

И что это за причина для того, чтобы сойтись? Легко и хорошо!.. Да ей со всеми легко и как минимум неплохо, это совершенно не повод влюбиться и быть счастливой. И вдохновенная ночная болтовня с последующей прогулкой вдоль каких-то кустов, в которых разливаются соловьи, по сути, ничем не отличается от точно такой же ночной болтовни в чате. Соловьев можно фоном включить, программ полно, зато и выключиться из всего этого можно в любую минуту, и не будет потом сниться обведенное светом лицо, диктуя неадекватную поведенческую стратегию.

Поймав свой разум на этой фразе, Маша сообразила, что опаздывает на работу.

— За неделю найду, — сказала она. — Ты пока у Ильи поживи.

Временно перебраться к приятелю Игорь и сам догадался бы, может. Но ей не хотелось, раз уж жить под одной крышей больше не будут, чтобы он был инициа-

тором благородного поступка. Лучше пусть она, съезжая с его квартиры, будет инициатором поступка благогазумаго. Если все это можно так называть.

— Ладно. — Игорь кивнул, ей показалось, с облегчением. — На неделю переехать смогу. Не к Илюхе, но не важно.

Интересно, чего он ожидал? Что она умолять его будет: ах, любимый, не бросай меня, я без тебя жить не могу? Ну да, может, что и не может. Но его это не касается.

Мало этого его лица светящегося, еще и походка!.. От нее она и утратила разум год назад. Такая походка бывает у людей, для которых мир создан.

Дождавшись, когда Игорь скроется в подъезде, Маша поднялась с лавочки и направилась к метро. Хорошо хоть, он объявил о необходимости расстаться не до, а после завтрака. Завтракать они ходили в кафе на первом этаже их дома, там сырники вкусные, особенно с манговым джемом... Какая же чушь лезет в голову от досады!

Всю дорогу по красной ветке Маша глотала слезы, а на зеленой поняла, что пора это прекращать. Явишься на работу с распухшим носом, обязательно кто-нибудь спросит, что случилось, настроения врать нет, говорить правду тем более. А начальник — псих и психолог одновременно, поэтому его внимания не хочется особенно.

Офис, в котором Маша трудилась с прошлой весны, занимал половину цокольного этажа в одном из длинных зданий, тянувшихся вдоль Ленинградского про-

Коктейльные вееринки

спекта. Когда искала работу, главным для нее было местоположение — чтобы близко к центру и к метро. На то и другое она обращала даже больше внимания, чем на зарплату, потому что зарплату ей везде предлагали примерно одинаковую. Сокол подошел к ее незамысловатым требованиям, и Маша стала торговать чаем на Соколе.

Вернее, не самим чаем, а его образом. Да, следовало признать, что к неполным двадцати пяти годам она только и научилась, что продавать образы. Ну и ладно, другие и того не умеют.

Фирма была большая, травяные чаи составляли лишь часть ее оборота. Еще продавались кремы и бальзамы, которые можно было считать относительно полезными, и пищевые добавки, которые Маша считала бесполезными совершенно. Но и не вредными, так что на этот счет не стоило испытывать угрызений совести. Если их вообще стоило испытывать в связи с такой ни шаткой ни валкой работой, как у нее.

Все-таки она опоздала, и хотя всего на пятнадцать минут, это было замечено: по закону подлости именно сегодня явился ровно к началу рабочего дня клиент, и именно его псих и психолог направил к Маше, о чем этот клиент с приятной улыбкой ей и сообщил.

Он сидел рядом с ее столом, листал каталоги, и глаза его излучали ясный свет.

«Принесла тебя нелегкая», — подумала Маша и, бросив взгляд на протянутую ей визитку, сказала:

— Рассказывайте, Виктор Витальевич, чего вы от меня хотите. В смысле, чем я могу вам помочь, — спохватилась она.

Он улыбнулся совсем уж лучезарно и ответил:

— Скорее это я могу вам помочь, Мария Генриховна.

По отчеству Машу называли только полицейские, несколько раз проверявшие у нее паспорт на улице. Но у Виктора Витальевича это вышло непринужденно.

Он оказался владельцем православного издательства и пришел с предложением выпускать этикетки, с которыми травяные чаи могли бы продаваться в церковных лавках. Маша несколько оторопела, оттого что ей предлагается вести такие крупные переговоры — лавок-то этих сколько, это же огромные деньги! — но выяснилось, что переговоры уже состоялись без ее участия, а с Машей Виктор Витальевич намерен обсудить только тексты для этикеток и вкладышей в чайные упаковки.

Что в ее личности дало начальнику основания считать, что именно с ней стоит обсуждать произведения такой тематики, было для нее загадкой. Но не у клиента же это выяснять.

— А когда вы хотите получить тексты? — осторожно поинтересовалась она.

— Собственно, я не хочу их получить, — ответил он. — Насколько я понял Олега Антоновича, я должен их вам предоставить, а вы должны их утвердить.

Ага, это уже ближе к реальности. Хотя тоже довольно смешно — она утверждает тексты для православных

Коктейльные вееринки

этикеток! Ну ладно, выбирала же однажды рисунки мандал, которые ее соседка по общежитской комнате закупила для буддийского интернет-магазина. Мир глобален, никогда не знаешь, чем в нем придется заняться, и удивляться не стоит никакому занятию.

— Чему вы улыбаетесь, Мария Генриховна? — спросил клиент.

— Своим мыслям... — Хорошо, что визитку не убрала, пришлось снова соскочить на нее глаза. — ...Виктор Витальевич.

— Мыслям о том, что вы далеки от православной тематики? — догадливо поинтересовался он.

Не требовалось вообще-то особой догадливости для того, чтобы это понять. Тельняшка, скроенная так, чтобы сползала с одного плеча, колечко с чертиком из вулканической лавы с острова Лансароте и сине-зелено-оранжевые ногти — все это под изучающим взглядом Виктора Витальевича показались Маше каким-то неуместным. Она машинально дернула плечом и даже чуть не спрятала руки под стол. Но тут же рассердилась на себя за это — чего стесняться? еще не хватало! — и положила руки перед собой, и даже пальцы растопырила, чтобы проще было разглядеть чертика.

— Вообще-то да, — ответила она. — К христианству настороженно отношусь. Инквизиция, все такое.

— Об инквизиции в обывательском сознании — я не о вас, разумеется! — существует слишком много мифов. — Он покачал головой, и от его бородки повеяло

нежным ароматом. — А если обратиться не к мифам, а к фактам, то сразу обнаруживается, что смысл процессов над ведьмами заключался в том, чтобы спасти их от самосуда неграмотных крестьян и подвергнуть официальному суду.

— В смысле, пыткам?

А он, оказывается, цельный, как кристалл. Разговор с ним наконец стал Маше интересен: ее всегда интересовали цельные люди, наверное, из-за полной ей противоположности.

— Почему обязательно пыткам? — пожал плечами Виктор Витальевич. — Некоторые сами сознавались в колдовстве.

— Вы серьезно сейчас говорите?

— Конечно. Да и не слишком-то много было сожжено в Европе так называемых ведьм. Несколько сотен всего. От чумы гораздо больше людей умерло.

— Это кто посчитал, сколько сотен?

— Не забывайте, речь о Средневековье. — Вместо ответа он улыбнулся все той же приятной улыбкой. — Тогда были совершенно другие представления о добре и зле. И инквизиция играла, безусловно, положительную роль.

— Слушайте, а вам не стыдно? — с интересом спросила Маша. — Вы же не очень-то молодой. В школе учились, в универе, наверно. Ну, прочитали где-нибудь глупость. Так ведь необязательно повторять.

Коктейльные вееринки

Похоже, потерей сердечного друга и жилья неприятности сегодняшнего дня не закончатся. На очереди потеря работы.

Виктор Витальевич расхохотался. Уши у Ленки Зуевой за соседним столом от любопытства стали острыми, как у эльфы.

— Одним словом, Мария Генриховна, — сказал он, — сбросьте мне сегодня информацию о вашей продукции, а я завтра...

Видимо, он хотел сказать, что пришлет тексты на утверждение, но решил, что объясняться с ней необязательно: не того полета она птица. Правильно решил, в общем.

«Про глупость не надо было ему говорить», — уныло подумала Маша.

Но с другой стороны, если бы не сказала, то сидела бы сейчас как оплеванная, проверено. Правду говорить нелегко и не очень-то приятно, но он же вот говорит такую чушь, что уши в трубочку сворачиваются, и ничего, даже неловкости никакой не чувствует. Так почему она должна чувствовать перед ним неловкость?

— Ну, Морозова, ты вообще! — шепотом воскликнула Ленка, когда он ушел. — Ананьев этого православного две недели обхаживает, а ты...

— Зачем же он тогда ко мне его направил? — вздохнула Маша.

Зря про глупость ему ляпнула, точно. И последствия неизвестны.

— Потому что Оля Васнецова заболела, — объяснила Ленка. — С ним вообще-то она работала. Ну а почему не к тебе? Ты же не дура.

— Спорный вопрос.

Это Маша пробормотала себе под нос. Все, что произошло с ней сегодня с утра, делало этот вопрос, пожалуй, бесспорным. Для начальника точно.

Но, как ни оценивай начало дня, потянулся он обычным своим чередом. Маша поскорее сбросила клиенту рекламные материалы — даже больше, чем могло ему понадобиться для изготовления этикеток, — позвонила в супермаркет, в котором завтра должна будет проводить сэмплинг, написала в дирекцию парка, где травяные чаи со льдом будут предлагаться во время летнего праздника...

Все цеплялось одно за другое, и все помогало тому, чтобы до самого вечера не приходил ей в голову вопрос: и что, вот это все и есть моя жизнь? Есть и будет?..

И сколько ни уговаривай себя, что Игорь ничего для нее не значил, ни капельки эти уговоры не помогают.

Глава 2

Падение платежеспособности населения — это проносилось в офисе ежедневно для объяснения любых неудач — к Машинной ситуации пришлось очень кстати. Оказалось, квартир в Москве сдается столько, что глаза разбегаются, и не так уж дорого они теперь стоят. Об-

Коктейльные веерники

наружив это, Маша повеселела. Картину ее жизни в целом это, конечно, не гармонизировало, но по крайней мере избавляло от дурацкого ощущения, что она живет приживалкой у бросившего ее мужчины. Даже если считать, что расстаться они решили обоюдно, сути это не меняло.

И вдруг выяснилось, что суть можно изменить очень быстро. Даже прямо завтра, если поднапрячься. Лента объявлений убедительно тянулась по экрану айфона, каждым своим сантиметром добавляя оптимизма.

То есть, конечно, мало оптимистичного в том, что на жизнь теперь будет оставаться вдвое меньше денег, но тут уж ничего не поделаешь. Игорь, благородно оплачивавший квартиру, в которой они жили вдвоем, исчез из ее жизни навсегда, и бесплатное жилье, значит, тоже.

Или не навсегда он исчез?..

Начать Маша решила с Сокола. Зачем ума искать и ездить далеко от работы? К тому же она недавно набрела на фейсбучную группу «Сокол—Аэропорт», записалась в нее, и теперь ей было известно, где тут едят круассаны, пьют авторский кофе и прыгают на батуте. Удаляться от всего этого в неведомый район никаких причин не было, и к осмотру квартир, выявленных поблизости, она приступила с бодростью.

Бодрость улетучивалась с каждым часом. Потом с каждым полчасом. Потом с каждой минутой. К третьему адресу Маша поняла, что природа, может, и наделила ее достоинствами, которые Игорь перечислил списком, но